

УДК 32.019

DOI: 10.34670/AR.2020.82.64.016

Политическая медиация: идентификация содержания**Колесников Вячеслав Александрович**

Доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры государственного управления и политологии,

Волгоградский институт управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
400131, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;

e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Романенко Дарья Дмитриевна

Студент,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал),

143000, Российская Федерация, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3;

e-mail: dasha_october@mail.ru

Аннотация

В фокусе авторского интереса находится политическая медиация, осуществляется осмысление содержания этого научно-познавательного и практического феномена. Акцентированы подходы к выявлению ее сущности: нормативно-технологический и институционально-управленческий – опосредствующий взаимодействия во властных отношениях. Пояснена значимость понятий «политическая медиация», «конфликтология», «классовая борьба», «солидарология» – направление исследований на основе позитивного разрешения противоречий и исключения «политического насилия». Важность исследования медиативного фактора в политической науке соотнесена с необходимостью разрешения глобальных противоречий, востребованностью позитивного преодоления конфликтов в сфере международных отношений для сохранения мира. Обоснована приемлемость политической медиации в механизме институциональных взаимодействий и обеспечении эффективности государственного строительства новой России. Указывается, что политическая медиация нацеливает на поиск перспективных моделей развития государства, удовлетворения общественных потребностей и «сбережения народа» в современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесников В.А., Романенко Д.Д. Политическая медиация: идентификация содержания // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 180-188. DOI: 10.34670/AR.2020.82.64.016

Ключевые слова

Политическая медиация, политико-управленческая медиация, солидарология, конфликтность, классовая борьба, государственное строительство, общественные интересы, средний класс.

Введение

Исследование политической медиации неотделимо от построения демократического государства в Российской Федерации. Взаимосвязь понятий «политическая медиация» и «медиация» (лат. *mediato* – «посредничество») отражает опосредствование отношений в системе органов власти и государственного управления (к сожалению, ряд терминов, например «государственное управление», «российская нация», «этнообразования», значимых в государственном строительстве, отсутствуют в действующей Конституции РФ).

Конкретен медиативный фактор в деятельности института омбудсмана (парламентского уполномоченного по правам человека). Омбудсмен реализует функцию защиты прав граждан от некачественного государственного управления. Термин «плохое управление» (*maladministration*) введен лейбористами Англии и закреплен в «перечне Кроссмана» (по имени министра, ответственного за подготовку Закона о парламентском уполномоченном по правам человека в 1965 г. [Бойцова, Бойцова, 1993]). «Омбудсмен» Великобритании, как и «медиатор-посредник» во Франции (по закону об учреждении должности Посредника 1973 г. декретом Совета министров), представляет ежегодный доклад в парламент о нарушениях прав граждан, неэффективности органов государственного управления по их обеспечению.

Востребованы исследования медиации и как социокультурной категории¹ (соотносимые с теориями социо-психологического посредничества Ф. Хайдера, Л. Фестингера, Ф. Харари: «когнитивного баланса», «когнитивного диссонанса», «структурного дисбаланса»), как технологии преодоления конфликтов в сфере предпринимательской деятельности². Значимы опосредствования для разрешения противоречий посредством компромиссов и в целях устойчивости муниципальных образований³, снижения конфликтности в местных сообществах⁴.

Фактор медиации выявляется на всех уровнях институциональных взаимосвязей и управленческой деятельности. В США, например, наряду со студенческим самоуправлением действуют студенческие омбудсмены [Хиль-Роблес, 1998, 24]. В большинстве стран медиация соотносима со структурами правопорядка: атторней – прокуроры, аудиторы и ассессоры, судебные и полицейские органы [Рисдал, 1993, 29-36]. Политическая медиация важна на базисном уровне, например, при исследовании соотношения государства и природы [Валлерстайн, 2015, т. 1, 13], влияния на экологию мировой экономики [Robertson, Lechner, 1985], в сфере изменений отношения государства и материальной культуры [Bennett, 2010, 17].

В целях повышения эффективности государственного управления важной представляется и конкретизирующая категория «политико-управленческая медиация». Управление субъектов РФ, например, коррелятивно «срединной» составляющей общегосударственной системы управления. Региональные подсистемы опосредуют единение верхнего и низового уровней

¹ См., например: Давыдов А.П., Розин В.М. Спор о медиации: раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. М.: Ленанд, 2017. С. 27.

² См., например: Бегаева А.А. Институт медиации – альтернативный способ разрешения корпоративных конфликтов // Предпринимательское право. 2008. № 3. С. 13.

³ См., например: Рюмшин С.А., Юдин В.И. Медиация – социальное взаимодействие в преодолении противоречий и конфликтов через компромисс // Этносоциум. 2015. № 10. С. 46.

⁴ См., например: Козюк М.Н. «Миру мир»: медиативная технология снижения социальной конфликтности в местных сообществах. Волгоград, 2017. С. 130.

публичной власти и управления. Напомним, что в трехуровневой системе публичной власти (федеральный, региональный, муниципальный уровни) управленческие структуры реализуют предметы собственного ведения, с этим наделенную и делегированную компетенцию в силу принципа «субсидиарности». Так, органы власти муниципальных образований со статусом городских округов, муниципальных районов наделяются по закону отдельными государственными полномочиями (см. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ).

Методология исследования

За основу взяты методы комплексной аналитики и системного анализа для определения сущности, вычленения проявлений, обоснования востребованности политической медиации в политической науке и практике властных отношений. Соотнесены нормативно-технологический (политическая медиация – технология преодоления политических конфликтов) и политико-управленческий подходы анализа опосредствующих форм политической жизни, взаимодействия уровней и органов власти, функционирования международных и внутригосударственных образований. Компаративный метод востребован для выявления отличий ориентиров политической медиации в концепциях конфликтологии и солидарологии. Применены общенаучные методы познания, приемлемые для исследования политической медиации в преобразовательных процессах современной России.

Политическая медиация: своеобразие и востребованность

При осмыслении политической медиации В.В. Гайдук и А.С. Лукьянцев определяют ее как технологию «альтернативного экспертно-политологического разрешения споров и урегулирования споров... исходя из солидарного стремления к достижению соглашения и политической объективности, и целесообразности» [Гайдук, Лукьянцев, 2014, 83-84]. Близкий подход наблюдается у А.В. Высоцкого⁵ и М.А. Кудрявцева, ссылающегося на авторитет И.А. Ильина. Последний политическую медиацию характеризовал исключительно как технологию разбирательства политически значимых споров с участием примирительных институтов [Кудрявцев, 2014, 127]. Признавая важность нормативно-технологического подхода, считаем, что политическая медиация не может быть сведена к технологии разрешения политических разногласий субъектами политического конфликта. Медиация являет также институциональный феномен взаимодействия, характеризует политико-управленческую предикативность во властных отношениях.

Институционально-управленческий подход к политической медиации приемлем для комплексного анализа политической системы, институтов государственной власти и управления. Он конкретизирует опосредствующие формы взаимодействия субъектов политического и управленческого процессов, способствует выявлению факторов эффективного обеспечения государственной политики. Исследование политической медиации с позиций этого подхода, например региональной политики в субъектах РФ (где губернатор – высшее должностное лицо, руководитель региональной администрации, политический субъект взаимодействий), соотносимо с задачами обеспечения качества региональной политики и

⁵ См.: Высоцкий А.В. Политическая медиация как новая политическая технология // Вопросы политологии. 2016. № 4. С. 88-99.

успешности российского государства [Якунин, 2012, 413-416].

В XX в. трагедии двух мировых войн и ядерные удары, революционные события в Европе, Азии, Африке, на американских континентах и национально-освободительные процессы обусловили востребованность политической конфликтологии (Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, концепция В.А. Светлова и др.). Исследования конфликтности и комплементарности особо важны в многонациональной России⁶. Приоритетны сегодня такие стратегические цели, как формирование российской нации и обеспечение национального единства в стране. Они находятся в фокусе внимания научной общественности [Колесников, 2019].

Поиск эффективных форм разрешения противоречий в условиях глобальных угроз, накопления смертоносного оружия и гонки вооружений обусловил появление относительно самостоятельной отрасли научного знания – политической солидарологии. Фокус исследований в последней смещается от аналитики конфликтов к формам единения солидарных политических сил. В рамках солидарологии политическая медиация выявляется как фактор цивилизационного развития, формирования конструктивных отношений в современном мире (международные объединения БРИКС, ШОС, ЕАЭС с участием РФ функционируют на основе солидарных отношений и образованы не только в силу экономических и культурных интересов). Согласимся с подвижником солидарологии Х.А. Барлыбаевым, который говорит о «необходимости, в противовес к конфликтам, приоритетного развития элементов солидарности в общественных отношениях и обеспечения преобразований мирными способами» [Barlybaev, 2018, 7, 17].

Сказанное существенно для анализа международных конфликтов, устранения угрозы ядерной войны, прекращения гонки вооружений и доведения до минимума имеющихся оборонных потенциалов. Академик А.Г. Арбатов, поясняя мощь крылатых ракет, гиперзвуковых систем, потенциальных систем космической войны, технологии кибервойны, отмечает быстро «растущие ядерные силы третьих государств». Но особую озабоченность вызывает продолжающаяся дезинтеграция системы и режимов контроля над вооружениями [Арбатов, 2018, 7]. Настораживает, что Пентагон намерен получить из бюджета США 705,4 млрд долларов на следующий финансовый год на новые технологии, увеличение расходов на космические силы, модернизацию ядерного арсенала. Президент США Д. Трамп не скрывает факта стремительной милитаризации. Военные расходы увеличились на 2,2 трлн долларов со времени его вступления в должность (по данным Bloomberg). Оценка угроз национальной безопасности России была в центре Послания Президента РФ В.И. Путина Федеральному Собранию РФ в 2018 г.

Политическая медиация востребована в международных и внутригосударственных отношениях, существенна для союзного государства «Россия – Беларусь». К началу 2020 г. реформы в Беларуси оказались под угрозой в силу поиска альтернативных источников нефти (с целью переработки и перепродажи в другие страны, получения дополнительного дохода в бюджет страны). Россия, ориентируясь на мировой подход, повысила пошлины на поставку нефти Беларуси (около 40% нефти республика получала по российским ценам; потери составили около 1% ВВП). Россия и Беларусь в ходе переговоров в феврале 2020 г. в Сочи договорились о поставках природного газа из РФ в РБ в этом году на условиях прошлого года.

⁶ См., например, исследование учеными ЮНЦ РАН этнополитических процессов на Юге России и выявление потенциала управления «от локальных к блоковым конфликтам»: Авксентьев В.А. и др. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. С. 163-188.

Москва, однако, не может предоставить Минску скидки на поставки нефти: это потребовало бы введения госрегулирования соответствующего сектора российской экономики. Так пояснял итоги переговоров заместитель главы Администрации Президента РФ Д. Козак. Принципиально не допускать нарушения баланса в отношениях партнерского типа: солидаризация коренных интересов союзных республик – основа перехода на новый уровень взаимопонимания.

Политическая медиация в классовой теории и современность

Учение К. Маркса о классовой борьбе как способе разрешения антагонистических противоречий с переходом к диктатуре пролетариата («экспроприаторов – экспроприируют») основано на материалистическом понимании истории и развития общественно-экономических формаций. Здесь ключ к стратегии мировой социалистической революции с фокусом принципа «насилие – повивальная бабка истории» – продвижения по фазам коммунистического строительства (посредством разрешения глубинных противоречий в способе производства, соотношении производительных сил и производственных отношений) в конечном счете к разрешению основного противоречия последней антагонистической формации – между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения общественного богатства. Принцип «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в борьбе с миром капитала все еще и сегодня в ходу у левых политиков «третьего мира».

В новых исторических условиях критичные последователи марксистского учения (К. Каутский, Э. Бернштейн: «движение все – конечная цель ничто») оставались верными его духу, но не букве. Уже в конце XIX в. обосновывали возможность мирной трансформации капитализма посредством реформаторского разрешения противоречий «труда и капитала». Напомним, что теория «трудовой стоимости» (от А. Смита «Богатство народов» и др.: «труд – отец богатства, мать его – земля»), совмещенная с «теорией прибавочной стоимости» К. Марксом («Капитал»), была подвергнута основательной критике в XX в. и особо на рубеже XX-XXI вв. при анализе природы и отличия «рентозависимых петрогосударств» в соотношении с «трудозависимыми» государствами⁷.

Строительство социалистического государства в советской России (ленинско-сталинский вариант социализма) сопровождалось революционным насилием. Тезис о возрастании сопротивления свергнутых классов по мере строительства «социализма в основном» подтверждался массовыми репрессиями. Разнообразные формы экономической и революционной помощи Советского Союза странам «третьего мира» в борьбе с мировым империализмом (Анголе, Кубе, Вьетнаму, поддержка «социалистического» Лаоса и др.) были в приоритете международной политики КПСС с фокусом поддержки мирового коммунистического движения и стран «социалистической ориентации», например Эфиопии, Мозамбика. Идеология революционных преобразований и победы мирового социализма оставалась сохранной и в условиях перестройки (с ускорением построения «социализма с человеческим лицом»).

Фактор классового подхода в противостоянии двух мировых систем (несмотря на

⁷ См., например: Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015; Калинин И. Petropatia. Родина или нефть. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/3/petropatia-rodina-ili-neft.html>; Осокина Е.А. Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 12-16; Эткинд А.М. Природа зла. Сырье и государство. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 283-285.

реформаторство «еврокоммунизма» С. Каррильо (Испания), Э. Берлингуэра (Италия) и др., разработку теории «конвергенции» Дж.К. Гэлбрейта и С. Меньшикова,⁸ так и не обретшей перспективы) оставался доминирующим в международной политике СССР до краха «государства победившего социализма» – провозглашения 8 декабря 1991 г. в Беловежье (Беларусь) новообразования «Содружество Независимых Государств».

Можно констатировать, что марксистское учение с идеологией мировой социалистической революции предлагало особенный вариант разрешения глобальных противоречий. Посредством медиативного принципа классовой борьбы за социализм и в конце XX в. обосновывались революционный экспорт и допустимость гражданских войн в борьбе (в Германии в 1930-1940 гг. национал-социализм явил миру радикальную аберрацию государственному социализму и экспансионистскую фашистскую сущность [Галкин, 1989, 51-52, 72-75]). Революционные процессы объективировали как противовес появлению новых форм господства национальной буржуазии в условиях авторитарных («авторитарно-гибридных») – форм этатистского правления и «сервильных» институтов гражданского общества в интересах государственно-монополистического капитала. Природа «политического насилия» с укоренением в ментальности правящих элит авторитарных государств сегодня в центре научных интересов одного из последовательных критиков авторитарно-бюрократизированных моделей правления – ростовского политолога В.П. Макаренко⁹.

Б.Н. Бессонов, апеллируя к идеям К. Маркса, «которые переживут века», признает, что в XXI в. субъектом социальных преобразований не может быть один класс: «следует признать возрастающую роль других социальных слоев и классов». Вместе с этим, не желая ни отвергать, ни принижать роль рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, отмечают, что «в современных условиях на первый план выдвигается человек, *отдельный человек, индивидуум*» [Бессонов, 2018, 75]. Напомним, критика «робинзонады» и абсолютизации роли индивида дана самим К. Марксом. Существенно, однако, что в современных условиях находит подтверждение закон о возрастании роли народных масс в истории. Именно эта «движительная сила» определяет не только внутрисоциальные, но планетарные преобразования. И только в солидарном единении человечество сможет противостоять угрозам термоядерной, экологической катастрофы и др.

Возрастает влияние на развитие и политическую стабильность отнюдь не единичного начала, но такого медиативного фактора, как средний класс. Это конкретная субстанция и социальное основание политических и социально-экономических изменений. В тех же странах, где не проводится эффективная политика по культивации среднего класса (количественно и качественно), отсутствует и прочная социальная база поддержки элиты развития. Политическая и экономическая конкуренция являет проблемность, а манипулятивные формы воздействия на население доминируют. При авторитарных режимах камуфлируется приоритет интересов правящего класса (корпоративной элиты, крупной национальной буржуазии), который вступает в диссонанс с интересами общественного развития, становления правового и ответственного государства.

Для политической стабильности преодоления принципа «классовой борьбы» и революционных настроений существенна медиативная роль среднего класса – его активное участие в делах управления обществом и государством. Здесь ключом к разрешению

⁸ См.: Гэлбрейт Дж.К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. М.: Прогресс, 1988. 198 с.

⁹ См.: Макаренко В.П. Насилие и политическая бюрократия. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. 311 с.

конфликтов является политический диалог («горизонтальный контракт общества и государства»), посредством которого возможно преодоление застоя во властном управлении при опережающем запросе общества на новые формы развития. Это ресурс для мирного разрешения противоречий между властью и обществом, перехода на новый этап общественных отношений. В современной истории убедительны факты достижения целей гражданской солидарности – преобразований без кровавых столкновений¹⁰, например в движениях ненасильственного протеста (М. Ганди – Индия, М.Л. Кинг – США, У. Пальме – Швеция, В. Гавел – Чехия). Солидарный вариант демократической смены политического режима на постсоветском пространстве осуществлен в Армении. Н. Пашинян начал протестное движение со сторонниками из Гюмри через крупные города, и при поддержке народа были осуществлены мирная трансформация системы власти и переход к новому этапу развития государства.

Заключение

Политическая медиация – форма опосредствования явлений политической жизни – выявляется и как солидарный компонент взаимодействия властных структур и общественных сил, способствующий разрешению противоречий в интересах позитивного развития государства и общества, межгосударственных отношений.

В учении К. Маркса классовая борьба – историческая форма противоборства и насильственного разрешения антагонистических противоречий – проецировалась в неизбежность мировой социалистической революции. В современной солидарологии акцентированы согласие и политический диалог, полагающие способы мирного разрешения противоречий (например, между обществом и государством, политическими элитами посредством реформ повышения участия в управлении делами государства и общества среднего класса).

Политическая медиация выявляется в формах взаимодействия и политического консенсуса. Фактор реформирования с учетом политической медиации соотносим с эффективностью политической и экономической конкуренции в современном обществе. В этом заключается основание эволюционного перехода к новому этапу государственного обустройства и властных отношений. Как исследовательский феномен и практическое явление политическая медиация нацеливает на поиск перспективных моделей развития государства, удовлетворения общественных потребностей и «сбережения народа» в современной России.

Библиография

1. Арбатов А.Г. Угрозы стратегической стабильности – мнимые и реальные // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 7-29.
2. Бессонов Б.Н. Карл Маркс. Его идеи и дела переживут века! Часть II // Философские науки. 2018. № 4. С. 62-79.
3. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Контроль за исполнительной властью в Великобритании: правовой институт омбудсмена // Полис. Политические исследования. 1993. № 1. С. 183-190.
4. Валлерстайн Э. Мир-система Модерна. М., 2015. Т. 1. 542 с.
5. Гайдук В.В., Лукьянцев А.С. Политическая медиация как новая политическая технология // Вопросы политологии. 2014. № 4. С. 81-91.
6. Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
7. Колесников В.А. Российская нация и национальное единство // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Государство, общество и церковь: российская нация и национальное единство».

¹⁰ Столкновения были в Польше («Солидарность» Л. Валенса с подключением «КОС-КОР»).

- Новосибирск, 2019. Ч. 1. С. 222-230.
8. Кудрявцев М.А. Идеи политической медиации как одной из форм самоуправления в конституционном проекте И.А. Ильина // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 5. С. 125-147.
 9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.09.2003: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.09.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
 10. Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе // Государство и право. 1993. № 4. С. 29-36.
 11. Хиль-Роблес А. Институт омбудсмена // Городское самоуправление. 1998. № 8. С. 16-24.
 12. Якунин В.И. и др. Качество и успешность государственных политик и управления. М.: Научный эксперт, 2012. 488 с.
 13. Barlybaev Kh.A. Armenian revolutionary in the context of solidarology // Russian journal of philosophical sciences. 2018. No. 4. P. 7-26.
 14. Bennett J. Vibrant matter: a political ecology of things. Duke University Press, 2010. 200 p.
 15. Robertson R., Lechner F. Modernization, globalization and the problem of culture in world-systems theory // Theory, culture and society. 1985. Vol. 2. No. 3. P. 103-117.

Political mediation: content identification

Vyacheslav A. Kolesnikov

Doctor of Political Science, PhD in Philosophy, Docent,
Professor at the Department of public administration and political science,
Volgograd Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
400131, 8 Gagarina st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Dar'ya D. Romanenko

Student,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch),
143000, 3 Novo-Sportivnaya st., Odintsovo, Russian Federation;
e-mail: dasha_october@mail.ru

Abstract

The article deals with political mediation. It makes an attempt to carry out an analysis of the content of this scientific, cognitive and practical phenomenon. The authors of the article describe approaches to identifying its essence: the normative-technological approach and the institutional-administrative approach mediating interactions in power relations. The authors of the article point out the importance of dealing with the concepts of "political mediation", "conflictology", "class struggle", and "solidarology" (the direction in research that is based on the positive resolution of contradictions and the exclusion of "political violence"). They also pay attention to the fact that the importance of carrying out research on the mediative factor in political science is correlated with the need to resolve global contradictions and the need for positive conflict resolution in international relations with a view to preserving peace. The authors consider scientific literature in order to reveal scholars' opinions on the issue and substantiate the acceptability of political mediation in the mechanism of institutional interactions and ensuring the effectiveness of state building in new

Russia. The article points out that political mediation is aimed at finding promising models for the development of the state, meeting social needs and "saving the people" in modern Russia.

For citation

Kolesnikov V.A., Romanenko D.D. (2020) Politicheskaya mediatsiya: identifikatsiya soderzhaniya [Political mediation: content identification]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 180-188. DOI: 10.34670/AR.2020.82.64.016

Keywords

Political mediation, political administrative mediation, solidarology, proneness to conflict, class struggle, state building, public interests, middle class.

References

1. Arbatov A.G. (2018) Ugrozy strategicheskoi stabil'nosti – mnimye i real'nye [Threats to strategic stability – imaginary and real]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 3, pp. 7-29.
2. Barlybaev Kh.A. (2018) Armenian revolutionary in the context of solidarology. *Russian journal of philosophical sciences*, 4, pp. 7-26.
3. Bennett J. (2010) *Vibrant matter: a political ecology of things*. Duke University Press.
4. Bessonov B.N. (2018) Karl Marks. Ego idei i dela perezhivut veka! Chast' II [Karl Marx. His ideas and deeds will survive the ages! Part II]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 4, pp. 62-79.
5. Boitsova V.V., Boitsova L.V. (1993) Kontrol' za ispolnitel'noi vlast'yu v Velikobritanii: pravovoi institut ombudsmena [Control over the executive branch in Great Britain: the legal institution of the ombudsman]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1, pp. 183-190.
6. Gaiduk V.V., Luk'yantsev A.S. (2014) Politicheskaya mediatsiya kak novaya politicheskaya tekhnologiya [Political mediation as a new political technology]. *Voprosy politologii* [Issues of political science], 4, pp. 81-91.
7. Galkin A.A. (1989) *Germanskii fashizm* [German fascism]. Moscow: Nauka Publ.
8. Gil-Robles Á. (1998) Institut ombudsmena [The institution of the ombudsman]. *Gorodskoe samoupravlenie* [Self-government in towns and cities], 8, pp. 16-24.
9. Kolesnikov V.A. (2019) Rossiiskaya natsiya i natsional'noe edinstvo [The Russian nation and national unity]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Gosudarstvo, obshchestvo i tserkov': rossiiskaya natsiya i natsional'noe edinstvo"* [Proc. Conf. "State, society and church: the Russian nation and national unity"], Part 1. Novosibirsk, pp. 222-230.
10. Kudryavtsev M.A. (2014) Idei politicheskoi mediatsii kak odnoi iz form samoupravleniya v konstitutsionnom proekte I.A. Il'ina [The ideas about political mediation as a form of self-government in I.A. Ilyin's constitutional project]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 125-147.
11. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.10.2003 № 131-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.09.2003: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.09.2003* [On the general principles of the organisation of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 131-FZ of October 6, 2003]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ [Accessed 21/11/19].
12. Robertson R., Lechner F. (1985) Modernization, globalization and the problem of culture in world-systems theory. *Theory, culture and society*, 2 (3), pp. 103-117.
13. Ryssdal R. (1993) Problemy zashchity prav cheloveka v ob"edinennoi Evrope [The problems of the protection of human rights in the united Europe]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 4, pp. 29-36.
14. Wallerstein I. (2011) *The modern world-system I: capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century*. University of California Press. (Russ. ed.: Wallerstein I. (2015) *Mir-sistema Moderna*, Vol. 1. Moscow.)
15. Yakunin V.I. et al. (2012) *Kachestvo i uspehnost' gosudarstvennykh politik i upravleniya* [The quality and success of state policies and administration]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.